

М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова, Е.Е. Баглаева

**Обязательность мотивировочной части судебного акта
в контексте статьи 6 Конвенции по правам человека**

В статье оценивается актуальность для современной правовой системы России одной из базовых гарантий справедливого судебного разбирательства - требования мотивированности судебного акта, в том числе в свете "процессуальной революции", инициированной Верховным Судом РФ. В работе обосновывается ключевая роль данной гарантии в реализации остальных принципов справедливого судебного разбирательства в их истолковании Европейским судом, положительно оценивается отказ от идеи освобождения судов Российской Федерации от необходимости соблюдения данного требования как общего правила, а также в ней даются некоторые рекомендации по содержанию мотивировочной части судебного акта.

Ключевые слова: мотивированность судебного акта, справедливое судебное разбирательство.

M.A. Rozhkova, M.E. Glazkova, E.E. Baglaeva

Binding nature of the reasoning of the judicial act in the context of Article 6 of the European Convention on Human Rights

The article considers the relevance for the modern Russian legal system of one of the basic guarantees of a fair trial - the requirement of reasoning of the judicial act - including in the light of the "procedural revolution" initiated by the Supreme Court of the Russian Federation. The authors note the key role of this guarantee in the implementation of other principles of fair trial in their interpretation by the European Court. The rejection of the initiative to exempt the courts of the Russian Federation from the need to comply with this requirement as a general rule is positively assessed, as well as some recommendations for the preparation of the reasoning part of the judicial act are given.

Key words: reasoning of the judicial act, fair trial.

В октябре 2017 года Верховным Судом Российской Федерации был предложен ряд изменений в отечественное процессуальное законодательство. В силу радикального и достаточно масштабного характера внесенного законопроекта он сразу получил звучное название "процессуальной революции".

Одной из самых спорных и обсуждаемых инициатив стал отказ от мотивировки большинства судебных актов. Согласно предлагавшимся изменениям по общему правилу все судебные решения, принятые по делам гражданского судопроизводства, должны были бы состоять лишь из вводной и резолютивной частей. В полном объеме такие решения предлагалось изготавливать только по инициативе самого суда, по заявлению участвующих в деле лиц (их представителей), в случае подачи апелляционной жалобы, а также в иных случаях, установленных законом.

Законопроект выделял определенные категории дел (признанные разработчиками наиболее значимыми с социальной и экономической точек зрения), по которым составление мотивированного решения должно было остаться обязательным. Речь шла о делах, связанных с защитой прав детей, о выселении граждан из жилых помещений без предоставления других жилых помещений, о защите прав, свобод и законных интересов

неопределенного круга лиц, о защите пенсионных прав, о банкротстве, касающихся корпоративных споров, а также о делах, относящихся к подсудности Суда по интеллектуальным правам, и т.д. Кроме того, изготовление судебного акта в полном объеме предполагалось по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства (за исключением упрощенного). В законопроекте предлагалось отказаться от требования мотивированности в отношении судебных актов вышестоящих инстанций: реализация данного предложения, по мнению Верховного Суда РФ, позволила бы вышестоящим судам более полно и качественно изготавливать судебные постановления в тех случаях, когда обжалованный судебный акт отменяется или изменяется.

В обоснование предложенного подхода приводилась статистика¹, согласно которой подавляющее большинство судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции и арбитражными судами в первой инстанции, в дальнейшем не обжалуются, а большая часть из обжалованных в результате проверки вышестоящими судами остается без изменений. В качестве основных доводов обсуждаемой инициативы были названы принцип процессуальной экономии, повышение качества и эффективности правосудия, оптимизация судебной нагрузки.

Обозначенная законодательная инициатива, что было вполне ожидаемо, вызвала бурную и в основном негативную реакцию научного сообщества и практикующих юристов, которые высказывали различного рода опасения². Среди наиболее часто приводимых доводов против отказа от мотивировочной части указывалось:

- на ограничение права на доступ к правосудию и усиление закрытости судебной власти;
- создание препятствий для реализации права на судебную защиту при обжаловании судебного решения лицами, не привлеченными к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом;
- создание препятствий применению преюдиции ввиду отсутствия в немотивированных решениях указания на установленные судом факты;
- затруднение анализа судебной практики на предмет единообразного толкования и применения правовых норм при разрешении аналогичных по правовой природе дел;
- нарушение принципа правовой определенности, предполагающего ясность судебных правовых позиций и возможность разумного прогнозирования применения норм права.

К числу названных опасений мы можем добавить и размывание границ судебного усмотрения: при отсутствии необходимости мотивировать судебный акт по внутреннему убеждению судьи применительно к конкретному спору сложно оценить степень разумности осуществления им свободы усмотрения.

¹ По данным Верховного Суда Российской Федерации, с 2014 по 2016 год количество дел, рассмотренных судами общей юрисдикции и арбитражными судами по апелляционным жалобам на судебные решения, составляет не более 11,5% от общего количества дел, рассмотренных этими судами по существу с принятием решения (за исключением судебных приказов). При этом только не более 2% от общего количества судебных решений (не включая судебные приказы), принятых по первой инстанции, в апелляционном порядке были отменены или изменены. Суды кассационных инстанций за этот же период времени отменили или изменили около 0,1% судебных актов от общего количества принятых судами решений (включая судебные приказы). Следовательно, около 98% от всех судебных актов, принятых судами общей юрисдикции и арбитражными судами по существу, остаются без изменений.

² См., например: Загайнова С.К. Какие последствия будет иметь отказ от мотивировки судебных актов? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 12. С. 35 - 36; Абова Т., Янков В., Брайт Б., Головкин Л., Кудрявцева Е., Юдин А., Прокудина Л., Иванов М., Пацация М., Сарбаш С., Тай Ю. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. 2017. N 10. С. 20 - 35; Потапенко Е.Г. О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу // Вестник гражданского процесса. 2018. N 4. С. 279 - 289; Алехина С.А. О немотивированном решении в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 4. С. 86 - 90, и т.д.

Даже простое перечисление рисков делает очевидными необходимость концептуального обоснования отказа от мотивировки судебных актов и явную недостаточность ссылок лишь на цели процессуальной экономии и оптимизации судебной нагрузки. И здесь нельзя не вспомнить слова известного отечественного правоведа М.А. Гурвича: "Экономное рассмотрение дела не означает только быстрое и скорое его разрешение. Процессуальная экономия означает быстрое и правильное разрешение споров. Экономия в судопроизводстве, как в любом производстве, означает наибольшую производительность работы. Процессуальной экономии решительно противостоят спешка, связанная с поверхностным, недостаточно полным исследованием обстоятельств дела"³.

Отчасти из-за большого количества критики в 2018 году в законопроект были внесены изменения⁴. Согласно поправкам перечень решений, для которых сохранялась обязательность составления мотивировочной части, был расширен и распространялся на следующие дела: 1) о правах граждан на жилое помещение, в том числе о предоставлении жилого помещения; 2) о восстановлении на работе (службе) и по другим спорам, возникающим из трудовых (служебных) отношений; 3) о защите пенсионных прав и мерах социальной поддержки; 4) по спорам о детях; 5) о разделе между супругами совместно нажитого имущества и об определении долей супругов в таком имуществе; 6) о защите нематериальных благ; 7) о компенсации морального вреда; 8) по спорам о правах на недвижимое имущество и (или) сделкам с ним; 9) о прекращении права общей долевой собственности; 10) об устранении препятствий в пользовании недвижимым имуществом; 11) об истребовании имущества из чужого незаконного владения; 12) об освобождении имущества от ареста (исключении из описи); 13) о взыскании страхового возмещения; 14) о возмещении ущерба, причиненного имуществу; 15) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Однако данная полумера не решала все возникшие вопросы и не снизила напряженность в обсуждениях анализируемой инициативы. Это привело к отказу от идеи нивелирования требования мотивированности судебных актов.

Вместе с тем само появление такой инициативы, а также общая нацеленность реформаторов на упрощение судебных процедур порождает необходимость переосмысления значимости мотивировочной части судебного акта в свете концепции справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция).

Рассматриваемое требование преследует как минимум следующие цели:

- информирование сторон процесса, а впоследствии и всех иных лиц о мотивах суда, которыми он руководствовался при принятии решения (раскрытие итогов проведенного судом анализа и оценки доводов сторон);

- создание условий для полноценной проверки правильности судебного решения;

- самоконтроль судей, критическая оценка хода собственных умозаключений.

Требование мотивированности судебного решения направлено на отражение в этом акте правоприменения информации, которая позволяет проследить проделанный судом

³ Советский гражданский процесс. М., 1967 (цит. по: Гурвич М.А. Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. 2. С. 421 - 423). О соотношении оптимизации правосудия и процессуальной экономии см., например: Рожкова М.А. Об оптимизации правосудия и ее частном случае - компенсации за чрезмерную длительность судебного разбирательства и исполнение судебного решения // Закон. 2009. N 11. С. 43 – 53.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок к проекту федерального закона N 383208-7 "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

процессуальный и мыслительно-логический "путь", приведший к выводам, нашедшим закрепление в резолютивной части. Судебное решение должно обеспечивать обществу, в том числе и лицам, не имеющим юридического образования, возможность уяснить умозаключения суда, приведшие к вынесению соответствующего решения. И именно мотивировочная часть судебного акта позволяет решить эту задачу.

Даже краткий экскурс в историю рассматриваемого института позволяет прийти к выводу о том, что в отечественном цивилистическом процессе мотивированность решения являлась императивным правилом⁵. Современные нормы процессуальных кодексов традиционно закрепляют требование к суду мотивировать свое решение (ч. 4 ст. 15, ч. 4 ст. 170 АПК РФ, ч. 1 ст. 195, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, ч. 1 ст. 176, ч. 4 ст. 180 КАС РФ). Требование мотивированности предполагает необходимость обоснования принимаемых судебных актов: формулировки выводов об обстоятельствах дела, причин принятия или отклонения доказательств и аргументов участвующих в деле лиц, мотивов применения или неприменения тех или иных правовых норм, доводов в пользу принятия соответствующего решения.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ⁶ суду при этом также следует учитывать: а) постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании конституционными либо неконституционными нормативных правовых актов, указанных в пунктах "а" - "в" части 2 и в части 4 статьи 125 Конституции РФ, на которых стороны основывают свои требования или возражения; б) постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснения вопросов, возникающих в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле; в) постановления Европейского суда по правам человека (далее - Европейский суд, Суд), в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле.

Говоря о справедливом отправлении правосудия, невозможно избежать отсылки к положениям упомянутой статьи 6 Конвенции. В связи с этим Верховный Суд РФ дал разъяснения, в которых указал на обязательность учета правовых позиций Европейского суда, изложенных в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации⁷. Не вдаваясь в подробности дискуссии по вопросу об обязательности исполнения этих постановлений, укажем лишь, что на данный момент они подлежат учету российскими судами, если не признаны противоречащими

⁵ Так, согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 года от суда требовалось указать на "соображения" "на коих основано" решение (ст. ст. 141, 142), а также законы, которыми суд руководствовался при принятии решения (ст. ст. 700, 701, 711). В соответствии с ГПК РСФСР 1923 года постановленное решение должно было содержать, в частности, его основания и законы, которыми суд руководствовался (ст. 176). Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года также предусматривали необходимость указания обстоятельств дела, установленных судом; доказательств, на которых основаны выводы суда, и доводов, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законов, которыми суд руководствовался (ст. 37). Обязательной частью решения суда по ГПК РСФСР 1964 года была мотивировочная часть, включающая в себя сведения об обстоятельствах, о доказательствах, примененных законах и доводах суда об отвержении доказательств (ст. 197). Что касается судопроизводства в арбитражных судах, то как в АПК РФ 1992 года (ст. 108), так и в АПК РФ 1995 года (ст. 127) предусматривалась обязательность мотивировочной части как компонента судебного решения (см. подробнее: Потапенко Е.Г. Указ. соч.).

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (в ред. от 23 июня 2015 г.) // Российская газета. 2003. 26 декабря.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" (п. 2) // Российская газета. 2013. 5 июля.

Конституции Российской Федерации в установленном процессуальном порядке⁸.

Российскими судами учитываются и правовые позиции Европейского суда, изложенные в отношении других государств - участников Конвенции, если имеющие значение для рассматриваемого дела обстоятельства аналогичны обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Суда. Не являются исключением и прецеденты толкования Европейским судом конвенционных норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство.

Общеизвестно, что право на справедливое судебное разбирательство не может считаться обеспеченным государством при нарушении ряда принципов. К таким принципам (в их истолковании Европейским судом) относятся:

1) **доступ к правосудию (доступ к суду)**, означающий, что лицу не должны создаваться какие-либо необоснованные препятствия для обращения в национальный компетентный суд за защитой нарушенных прав (в любую его инстанцию, при наличии)⁹;

2) **справедливость судебного разбирательства**¹⁰, гарантирующая обеспечение равных процессуальных возможностей обеих сторон, участвующих в деле¹¹;

3) **публичность разбирательства**, которая в толковании Суда охватывает следующие требования: обеспечение возможности проведения судебного заседания при участии всех лиц, отстаивающих свои права в данном деле, а также лиц, заинтересованных в присутствии на судебном заседании, право сторон лично предстать перед судом и участвовать в устном слушании по крайней мере в суде первой инстанции, включая право на эффективное участие в слушаниях, то есть возможность не только присутствовать в судебном заседании, но и реализовать все допускаемые законом средства защиты, публичное объявление судебного решения и обеспечение возможности ознакомления с ним любых заинтересованных лиц¹²;

4) **разумный срок судебного разбирательства и исполнения окончательного судебного акта**, что предполагает осуществление правосудия без задержек, которые

⁸ Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Российская газета. 2015. 16 декабря. См. также: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Российская газета. 2015. 27 июля.

⁹ См. также: Постановление Европейского суда от 16 июля 2015 г. по делу "Николай Козлов против Российской Федерации" (Nikolay Kozlov v. Russia), жалоба N 7531/05 // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2015. N 11.

¹⁰ Статья 6 Конвенции фактически гарантирует каждому "право на суд", составной частью которого является "справедливость". Наименование статьи в официальном переводе ("Право на справедливое судебное разбирательство") не должно провоцировать узкое толкование провозглашенного права на суд, которое может отвечать всему спектру установленных стандартов, в том числе стандарту процессуальной "справедливости".

¹¹ См.: Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (п. 205): Европейская конвенция: новые "старые" права. М.: Статут, 2015. N 1.

¹² См. Постановления Европейского суда по следующим делам: от 7 июня 2007 г. "Загородников против Российской Федерации" (Zagorodnikov v. Russia), жалоба N 66941/01 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. N 11; от 15 марта 2005 г. "Яковлев против Российской Федерации" (Yakovlev v. Russia), жалоба N 72701/01 // Там же. 2005. N 10.

могут поставить под угрозу его эффективность и авторитет¹³;

5) **независимость и беспристрастность судьи (судей)**, его автономность от иных представителей государственной власти (в первую очередь исполнительной)¹⁴, от участвующих в деле лиц¹⁵, от административных органов судебной системы (руководителей судов, иных лиц, имеющих организационно-управленческие полномочия), а также его субъективная (внутренняя) свобода от предпочтения, предубеждения или пристрастия при разрешении дела¹⁶;

6) **принцип надлежащего суда**, который означает, что последний должен быть легитимным, то есть созданным на основании закона¹⁷. Выражение "созданный на основании закона" охватывает не только правовую основу самого создания и существования суда, но и выполнение судом конкретных правил, которые регулируют его деятельность¹⁸;

7) **правовая определенность**, под которой принято понимать, что окончательный судебный акт может быть пересмотрен, только если это необходимо в обстоятельствах существенного и неопровержимого характера, таких как судебная ошибка¹⁹.

В совокупности с иными процессуальными институтами требование мотивированности судебного акта служит целям обеспечения справедливого судебного разбирательства в части:

- **справедливости судопроизводства**, поскольку позволяет установить, что судом были равным образом заслушаны и оценены доводы каждой из сторон, им были обеспечены равные процессуальные возможности защиты;

- **публичности разбирательства**, поскольку позволяет сторонам и всем заинтересованным лицам ознакомиться с мотивами и основаниями разрешения отдельного вопроса или дела в целом избранным судьей образом;

- **независимости судьи**, поскольку позволяет оценить достаточность гарантий для исключения любых разумных сомнений в его беспристрастности;

- **правовой определенности**, так как позволяет зафиксировать установленные судом фактические обстоятельства и правоотношения, имевшие место в данном конкретном деле, а также дает основу для анализа практики применения судами правовых норм в аналогичных делах; кроме того, позволяет впоследствии оценить наличие либо отсутствие судебной ошибки по делу;

- **доступа к суду**, поскольку предоставляет возможность фактически реализовать право на обжалование судебного акта в последующие инстанции (с учетом требования

¹³ См. Постановления Европейского суда по следующим делам: от 24 октября 1989 г. "Н. против Франции" (N. v. France), § 58, Series A, N 162-A; "Катте Клитше де ла Грандж против Италии" (Katte Klitsche de la Grange v. Italy) от 27 октября 1994 г., § 61, Series A, N 293-B.

¹⁴ См. Постановление Европейского суда от 24 ноября 1994 г. по делу "Бомартен против Франции" (Beaumartin v. France), § 38, Series A, N 296-B.

¹⁵ См. Постановление Европейского суда от 22 октября 1984 г. по делу "Срадек против Австрии" (Sramek v. Austria), § 42, Series A, N 84.

¹⁶ См. Постановления Европейского суда по следующим делам: от 23 апреля 2009 г. "Московец против Российской Федерации" (Moskovets v. Russia), жалоба N 14370/03 // Российская хроника Европейского суда. 2011. N 1; от 14 июня 2011 г. "Петр Севастьянов против Российской Федерации" (Petr Sevastyanov v. Russia), жалоба N 75911/01 // Там же. 2016. N 4.

¹⁷ См. Постановление Европейского суда от 28 ноября 2002 г. по делу "Лавентс против Латвии" (Lavents v. Latvia), жалоба N 58442/00, § 81.

¹⁸ См. Постановление Европейского суда от 20 июля 2006 г. по делу "Сокуренько и Стрыгун против Украины" (Sokurenko and Strygun v. Ukraine), жалобы N 29458/04 и 29465/04, § 24.

¹⁹ См.: Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) (п. п. 115 - 117) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека: Европейская конвенция: новые "старые" права. 2015. N 1.

юридического и фактического обоснования жалобы).

Практика Европейского суда (с учетом сказанного выше) позволяет сделать однозначный вывод относительно значимости требования о мотивированности судебных актов как одной из базовых гарантий справедливого правосудия.

В ряде своих постановлений Европейский суд назвал основные функции мотивированного решения: продемонстрировать сторонам, что они были услышаны, предоставить им возможность обжалования, а также возможность рассмотрения (проверки) решения апелляционным органом, обеспечить общественный контроль за отправлением правосудия. Достаточное обоснование судебного акта отражает степень внимания суда к представленным на его рассмотрение обстоятельствам, аргументам и доказательствам, а в конечном счете иллюстрирует действительно произошедшее разбирательство дела. Только вынесение обоснованного решения может позволить осуществлять общественный контроль за отправлением правосудия²⁰.

Устоявшаяся практика Европейского суда прямо указывает на обязанность национальных судов обосновывать свои действия, с достаточной ясностью указывая мотивы своих решений²¹. Суды должны приводить доводы и мотивы, на которых они основывают свои решения²². В свою очередь, с данной обязанностью суда корреспондирует обязанность сторон процесса излагать свои претензии четко, недвусмысленно и в разумно структурированной форме, насколько это возможно²³.

При этом у судей сохраняется достаточная свобода выбора при оценке аргументов и представленных сторонами доказательств в каждом конкретном случае. Само требование мотивированности судебных актов не предполагает обязанность суда давать подробный ответ на каждый аргумент²⁴, как таковой "объем" мотивировочной части судебного акта в отрыве от содержательного ее наполнения не имеет принципиального значения²⁵. При этом может быть признано нарушением права на справедливое судебное разбирательство игнорирование при принятии судебного акта решающих для исхода дела доводов любой из сторон²⁶. Кроме того, в тех случаях, когда в доводах сторон речь идет о правах и свободах, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды обязаны рассматривать их с особой тщательностью.

²⁰ См. Постановление Европейского суда от 27 сентября 2001 г. по делу "Хирвисаари против Финляндии" (Hirvisaari v. Finland), жалоба N 49684/99, § 30.

²¹ См. Постановление Большой палаты Европейского суда от 21 января 1999 г. по делу "Гарсия Руис против Испании" (Garcia Ruiz v. Spain), жалоба N 30544/96; Постановления Европейского суда по следующим делам: от 1 июля 2003 г. "Суоминен против Финляндии" (Suominen v. Finland), жалоба N 37801/97, § 36 - 37; от 16 декабря 1992 г. "Хаджианастассиу против Греции" (Hadjianastassiou v. Greece), жалоба N 12945/87; от 19 февраля 1998 г. "Хиггинс и другие против Франции" (Higgins and Others v. France), § 42, Reports of Judgments and Decisions 1998-I; "Руис Ториха против Испании" (Ruiz Torija v. Spain), § 29; от 9 декабря 1994 г. "Хиро Балани против Испании" (Hiro Balani v. Spain), Series A, N 303-A и 303-B, с. 12, § 27.

²² См. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Хаджианастассиу против Греции".

²³ См. решение Европейского суда от 29 августа 2000 г. по делу "Янке и Ленобль против Франции" (Jahnke and Lenoble v. France), жалоба N 40498/98, Reports of Judgments and Decisions 2000-IX.

²⁴ См. Постановление Европейского суда от 19 апреля 1994 г. по делу "Ван де Хурк против Нидерландов" (Van de Hurk v. Netherlands), Series A, N 288, р. 20, § 61; упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Гарсия Руис против Испании", § 26; Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Перес против Франции" (Perez v. France), жалоба N 47287/99, § 64, ECHR 2004-I, § 81.

²⁵ См. также упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Ван де Хурк против Нидерландов", § 61.

²⁶ См. Постановление Европейского суда от 11 января 2007 г. по делу "Кузнецов и другие против Российской Федерации" (Kuznetsov and Others v. Russia), жалоба N 184/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. N 7; упоминавшиеся выше Постановления Европейского суда по делам "Руис Ториха против Испании", § 30, "Хиро Балани против Испании", § 28, а также Постановление Европейского суда от 24 мая 2005 г. по делу "Бузеску против Румынии" (Buzescu v. Romania), жалоба N 61302/00, § 67.

Европейский суд исходит из постулата о том, что национальный суд должен приводить мотивы принятия решения таким образом, чтобы стороны могли эффективно использовать имеющееся у них право на обжалование судебного акта²⁷. Причем, отклоняя жалобу, апелляционный суд в принципе может ограничиться принятием мотивов вынесенного решения. Однако, даже если вышестоящий суд согласен с мотивами, ставшими основанием для решения нижестоящего суда, он обязан рассмотреть поставленные перед ним существенные вопросы, а не просто поддержать без каких-либо пояснений ранее сделанные выводы²⁸.

На основании изложенных базовых подходов к толкованию гарантий справедливого судебного разбирательства, как мы полагаем, обоснованным будет вывод, согласно которому мотивировка судебного акта является обязательной, будучи призванной продемонстрировать степень процессуальной справедливости и обеспечить надлежащее отправление правосудия.

Вышеизложенное также позволяет заключить, что наличие статистических данных, на которые ссылается Верховный Суд Российской Федерации в своей пояснительной записке к обсуждаемому законопроекту, не может быть расценено как достаточное основание для отказа от требования мотивировки судебного акта. Любые изменения в гражданской процессуальной форме допустимы лишь при условии обеспечения более эффективной судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Другие интересы, например упрощение производства для самого суда, уменьшение расходов на правосудие, должны отходить на второй план²⁹.

Деятельность судебной власти предполагает совершение судом определенных процессуальных действий и вынесение по результатам судебного разбирательства надлежащего акта. Однако, хотя сама деятельность органов правосудия весьма подробно (по сравнению с деятельностью законодательной или исполнительной власти) регламентируется процессуальным законодательством Российской Федерации, требования, предъявляемые к содержанию итогового акта правоприменения, определены в законе весьма скупо³⁰.

С учетом сказанного, на наш взгляд, более целесообразным было бы разработать детальные правила и рекомендации составления мотивировочной части судебного акта (что, помимо прочего, будет служить и целям процессуальной экономии).

Более того, со всей очевидностью нуждается в изменении и сложившийся подход к подготовке отечественных судей. Например, в Германии для назначения судьей недостаточно прохождения первой ступени высшего образования - обязательным является прохождение рефендариата (подготовительной службы). Суть рефендариата

²⁷ См. упоминавшиеся выше Постановления Европейского суда по делам "Хаджианастассиу против Греции", "Хирвисаари против Финляндии", а также Постановление Европейского суда от 4 октября 2007 г. по делу "Санчес Карденас против Норвегии" (Sanchez Cardenas v. Norway), жалоба N 12148/03, § 49 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. N 4.

²⁸ См. Постановление Европейского суда от 19 декабря 1997 г. по делу "Хелле против Финляндии" (Helle v. Finland), Reports of Judgments and Decisions 1997-VIII

²⁹ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000 (цит. по: Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М.: Проспект, 2010. С. 199).

³⁰ В соответствии с частью первой статьи 198 ГПК РФ, частью 1 статьи 170 АПК РФ, частью 1 статьи 180 КАС РФ судебное решение как акт-документ должно состоять из четырех четко выраженных частей (вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной). В этих же статьях ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ даны краткие характеристики каждой из этих частей. Отечественная судебная практика не выработала четких рекомендаций в отношении содержания судебного решения (акта-документа). Комментарии же к упомянутым статьям, к сожалению, обычно сводятся к пересказу самих норм, в ней содержащихся, и, как правило, не предусматривают инструкций по составлению судебных актов.

состоит во "введении" выпускника университета в профессию, его ознакомлении с практическими приемами работы, с юридическим инструментарием, предоставляемым процессуальным законом, и т.д.³¹. Представляется важным обратить внимание на то, что двухгодичное обучение в рефендариаате завершается экзаменом, письменная часть которого включает восемь заданий, каждое из которых выполняется в течение пяти часов в присутствии экзаменатора. Причем среди письменных работ не только правовые заключения по делу и обвинительные заключения, но и решение суда первой инстанции, навык составления которых - это обязательная составляющая подготовительной службы.

К сожалению, в России будущие судьи обычно вовсе не имеют практических навыков подготовки судебных актов и в условиях отсутствия каких-либо рекомендаций по их составлению руководствуются только скудной информацией из различных источников. В итоге, как свидетельствует практика, не только страдает стиль изложения судебных актов, но и возникают гораздо более серьезные проблемы. Так, нередко изложение судебных документов вызывает затруднения в разграничении описательной и мотивировочной частей решения, что осложняет выявление преюдициально установленных фактов. Зачастую описательная часть содержит указание лишь на избранные судом факты или доводы участвующих в деле лиц, либо мотивировочная часть, будучи чрезмерно краткой и явно не исчерпывающей, представляет собой по сути лишь "наброски" обоснования вынесенного решения.

Перечень недочетов, допускаемых при оформлении судебного акта, можно было бы продолжить. Однако и без того очевидно, что чрезмерно "свободное" отношение к составлению важнейшего документа, оформляющего результат осуществления судебной деятельности, судебного решения, может привести (и обычно приводит) к нарушению прав заинтересованных лиц на судебную защиту³². На подобные последствия обращает внимание и Европейский суд, неоднократно подчеркивавший, что недостаточность мотивировки судебных актов свидетельствует об отсутствии справедливого судебного разбирательства³³.

Роль, которая закреплена за мотивировочной частью судебного решения, создала предпосылки для немного более подробного (по сравнению с иными частями решения) урегулирования ее содержания в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Вместе с тем до сих пор "за кадром" остается тот факт, что решение задач по информированию сторон спора и всех интересующихся лиц о соображениях суда, которыми он руководствовался при принятии решения, созданию условий для эффективной проверки судебного решения вышестоящей инстанцией существенно затруднено императивными предписаниями, содержащимися в части четвертой статьи 198 ГПК РФ, части 4 статьи 170 АПК РФ, части 4 статьи 180 КАС РФ. Именно эти положения процессуальных кодексов, неверно определяющие содержание мотивировочной части, в конечном счете являются одной из первопричин достаточно низкого уровня качества большого количества судебных решений.

Поясняя данное утверждение, нужно указать следующее.

1. Проблемы качества мотивировочной части связаны прежде всего с предусмотренным законом требованием о включении в эту часть указания на фактические обстоятельства дела, установленные судом (абз. 1 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, п. 1

³¹ См. подробнее: Рожкова М.А., Фогель В.А., Шмидт С.Г. О квалифицированной юридической помощи и повышении квалификации российских юристов // Закон. 2009. N 7. С. 139 - 144.

³² См.: Рожкова М.А., Фогель В.А., Шмидт С.Г. Содержание судебного решения по германскому и российскому праву // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. N 2. С. 68 - 107.

³³ См., например, Постановления Европейского суда от 24 марта 2005 г. по делам: "Фризен против Российской Федерации" (Frizen v. Russia), жалоба N 58254/00 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. N 10; от 13 мая 2008 г. "Галич против Российской Федерации" (Calich v. Russia), жалоба N 33307/02 // Там же. 2009. N 4.

ч. 4 ст. 170 АПК РФ, п. 1 ч. 4 ст. 180 КАС РФ).

Данная норма со всей очевидностью демонстрирует отсутствие четкого деления между описательной частью, предполагающей отражение (описание) фактического положения вещей в отношениях между сторонами, и его мотивировочной частью, назначение которой состоит в юридической оценке судом этих обстоятельств и построении на этом соответствующих выводов. Однако, что более важно, названные нормы вовсе не предусматривают дачу судом оценки фактических обстоятельств - то, что является определяющим для мотивировочной части решения.

В результате такого законодательного подхода мотивировочная часть, по сути, отображает **исследование** фактических обстоятельств (место которым в описательной части), но **оценка** этих обстоятельств в силу отсутствия соответствующих законодательных требований в решениях дается судом избирательно и по собственному усмотрению.

2. Аналогичные негативные для качества мотивировочной части последствия влечет и правило, содержащееся во втором абзаце части четвертой статьи 198 ГПК РФ, пункте 2 части 4 статьи 170 АПК РФ и пункте 2 части 4 статьи 180 КАС РФ, во главу угла в котором поставлено требование об указании в мотивировочной части доказательств, на которых основаны выводы суда.

Отображенное в мотивировочной части исследование фактических обстоятельств должно сопровождаться указанием на соответствующие подтверждающие доказательства. Между тем опять-таки только **оценка** суда по результатам исследования фактических обстоятельств и подтверждающих их доказательств обладает той значимостью, которая обуславливает ее включение в мотивировочную часть. Обычные указания на "доказательства, на которых основаны выводы суда", должны содержаться в описательной части. В той же описательной части должны быть отражены и вопросы установления и исследования доказательств, включая принятие или непринятие доказательств, доводов или возражений участвующих в деле лиц.

3. Критики заслуживают и нормы третьего абзаца части четвертой статьи 198 ГПК РФ, пункта 3 части 4 статьи 170 АПК РФ и пункта 3 части 4 статьи 180 КАС РФ, устанавливающие требование об обязательном указании законов (в АПК РФ - и иных нормативных правовых актов), которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивов, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Неотъемлемым атрибутом мотивировочной части должно быть указание на норму права, подлежащую применению в рассматриваемом деле. Вместе с тем законодательная "опора" необходима для юридического анализа и оценки того или иного обстоятельства, имеющего значение для рассматриваемого дела, а не в качестве абстрактной ссылки на закон, не имеющей "привязки" к существу рассматриваемого вопроса либо дела в целом. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что обозначенные нормы процессуальных кодексов нуждаются в принципиальном смещении акцентов: значимым является не цитирование судом текста примененного нормативного правового акта, а приведение правового обоснования его выводов, раскрытие его логики оценки обстоятельств дела, доводов сторон и применимости той или иной нормы в конкретном рассмотренном им деле.

Требования ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в отношении мотивировочной части изложены таким образом, что от суда общей юрисдикции и арбитражного суда, по сути, требуется лишь обычное перечисление (в законе "указание") в этой части фактических обстоятельств, доказательств и ссылок на законодательство. Ни ГПК РФ, ни АПК РФ, ни КАС РФ прямо не говорят об обязательности юридического анализа и оценки фактических обстоятельств дела для целей обоснования принятого решения, в

результате чего умозаключения суда, позволившие ему вынести то или иное решение, обычно подменяются ссылками на факты, доказательства и подходящие (а иногда и не очень) нормативные правовые акты.

Данный подход, как мы считаем, воспроизводит положения процессуального законодательства, действовавшего в прежние годы, когда задачами судопроизводства было разрешение дел "в целях охраны общественного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией СССР, Конституцией РСФСР и советскими законами..." (ст. 2 ГПК РСФСР 1964 г.). Согласно статье 197 этого Кодекса мотивировочная часть подразумевала указание в ней обстоятельств дела, установленных судом, доказательств, на которых основаны выводы суда, и доводов, по которым суд опроверг те или иные доказательства, законов, которыми руководствовался суд. Схожие требования предъявляли к мотивировочной части и последующие арбитражные процессуальные кодексы (ст. 108 АПК РФ 1992 года, ч. 2 ст. 127 АПК РФ 1995 года).

Подобная законодательная регламентация представляет собой атавизмы традиций авторитарного государства, подразумевавших в судебном акте не разъяснение соображений судебного органа при принятии им решений, а лишь соблюдение обязательной типовой формы, включающей необходимый набор стандартов (суд установил, суд исследовал доказательства, суд вынес решение в соответствии с нормой закона). Такое положение вещей не может сохраняться, и содержание мотивировочной части должно быть надлежащим образом определено в процессуальном законодательстве, в настоящее время по сути не регулирующем эту важнейшую часть решения.

Некоторую надежду на возможность исправления сложившейся ситуации дает положение, содержащееся в пункте 3 части 4 статьи 180 КАС РФ и третьем абзаце части четвертой статьи 198 ГПК РФ, предусматривающее обязательность указания доводов, по которым суд опровергает те или иные доказательства, и требование пункта 2 части 4 статьи 170 АПК РФ, предусматривающее обязательность указания в мотивировочной части доводов суда в пользу принятого им решения³⁴. В настоящее время только эти упоминания позволяют настаивать на необходимости обоснования итоговой резолюции суда в мотивировочной части, что предполагает именно оценку судом фактических обстоятельств дела и доводов сторон с учетом норм подлежащего применению законодательства.

Потребность в переориентации мотивировочной части с описания на обоснование диктует и возросший интерес общества к судебным решениям по частным делам. Любое решение предназначено теперь не только для сторон спора: возможность ознакомиться с ним признается за каждым проявившим заинтересованность членом общества (имеющим свой мотив, например изучение судебной практики с целью защиты собственных прав в суде по аналогичному делу). При таких условиях судебное решение должно обеспечивать возможность для любого лица, в том числе не имеющего юридического образования, понять выводы и логику суда, приведшие к вынесению соответствующего решения.

Отражение в мотивировочной части поэтапного (шаг за шагом) обоснования судом вынесенного решения существенно облегчит его проверку вышестоящей инстанцией, что также немаловажно. Подробное изложение хода мысли суда и его оценок в мотивировочной части не только делает правосудие более доступным, но и позволяет сделать однозначный вывод относительно справедливости судебного разбирательства, о чем говорит и Европейский суд, исходя из положений пункта 1 статьи 6 Конвенции.

³⁴ Статья 198 ГПК РФ, определяющая содержание судебного решения, не содержит подобного упоминания.